

Перед отъездом в Японию Чу Сюцзинь навестил Ся Пэна в центре заключения.

В неярко освещенную комнату для свиданий привели Ся Пэна, его руки были скованы наручниками и пристегнуты к специальному столу, напротив которого сидел Чу Сюцзинь.

Ся Пэн, как старший брат Чу Сюцзиня, был намного старше его, поэтому мог считаться его отцом.

Чу Сюцзинь смотрел через стол на этого старого лиса, элегантного и покладистого в деловом мире, но зловещего и хитрого за его спиной.

Несколько дней в тюрьме сделали его лицо намного хуже, но его пронизательные глаза по-прежнему несли в себе остроту волчьего взгляда.

— Я пришел сказать тебе, что Ся Цзин был арестован из-за тебя.

Ся Пэн усмехнулся и сказал:

— Вырубать траву и уничтожать корни чистыми средствами. У тебя в семье действительно наследие того старика.

Чу Сюцзинь слегка улыбнулся:

— Я действительно не посмею.

— Так ты пришел ко мне сегодня, чтобы рассказать, как ты довел нашу семью до вымирания?

— Нет, я пришел поговорить с тобой о том, хочешь ли ты помочь освободить Ся Цзина?

Ся Пэн сузил на него глаза:

— Ты настолько добр?

— Конечно у меня нет такой доброты. Я никогда не люблю оставлять себя в убытке, когда что-то делаю. Но ты должен быть рад, что кто-то помог Ся Цзину умолять меня.

— Кто бы помог умолять о пощаде? Ся Хань? Как она уговорила тебя? Или вы заключили какую-то сделку между собой? Ся Хань не имеет к этому никакого отношения, и тебе лучше не впутывать ее в это.

— Уже не важно, кто просил о пощаде, в любом случае я был убежден и готов отпустить Ся Цзина.

Ся Пэн долго молча смотрел на него:

— Итак, что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Это правда, что разговор с умным человеком не требует особых усилий. Все просто — признай свою вину как можно скорее и возьми отмывание денег полностью на себя.

Руки Ся Пэна крепко сжались, а глаза налились гневом:

— Отмывание денег? Я помог кому-то перевести деньги за границу — это отмывание денег?

— Раз есть доказательства, что вы отмываете деньги, значит, вы отмываете деньги. Вы хотите, чтобы я доказал, что вы отмываете деньги? Что они подумают, если внешний мир узнает, что семья Ся убивает друг друга? Я делаю это только для того, чтобы спасти репутацию семьи Ся.

— Сохранить репутацию семьи Ся? У тебя есть сердце, чтобы сохранить репутацию семьи Ся?

Чу Сюцзинь медленно перевел на него суровый взгляд.

— Ты прав, в моем теле есть грязная кровь. Знаешь, почему я не хотел менять фамилию? Потому что половина крови семьи Ся, текущая в моем теле, достаточно грязная, я не хочу носить грязную фамилию семьи Ся.

Ноги и руки Ся Пэна были раскалены, но он не знал, раздражали ли его слова Чу Сюцзина. Мужчина стал нервным, он уперся руками в столешницу, его тело почти подняло тяжелый стул, его взгляд был устремлен на Чу Сюцзина. Пылающий гнев в его глазах, казалось, собирался испепелить его.

— Это несчастье семьи — иметь такого коварного человека, как ты, в семье Ся, — сказал ему Ся Пэн сквозь стиснутые зубы.

Чу Сюцзинь, однако, остался на месте, он встал, поправил воротник и похлопал по плечу.

Он посмотрел на Ся Пэна, который хотел превратиться в зверя и наброситься на него.

Чу Сюцзинь вдруг скривил губы в мягкой улыбке, тусклый свет упал на его лицо, улыбка как будто плавала на поверхности, за ней была глубокая, ужасная тьма.

Он подошел ближе и прошептал Ся Пэну:

— Хорошая ли семья Ся? Ты знаешь лучше меня, семья Ся... — его голос стал еще глубже, — больше, чем одна мразь.

Закончив говорить, он повернулся и ушел, оставив гневные проклятия Ся Пэна позади себя.

Чу Сюцзинь на этот раз собирался в Японию не только для того, чтобы увидеть образец гайки, он также хотел купить чертеж гайки у Ямасуке, а Мэн Юй отправлялась с ним в качестве сопровождающего переводчика.

— Этот переводчик очень практичен, ты можешь сначала опробовать его.

На частном самолете Чу Сюцзиня Мэн Юй протянула ему только что купленный переводчик.

Она нажала на нужную кнопку и поднесла ее к его губам:

— Скажи любое слово.

Чу Сюцзинь произнес случайное приветствие, и переводчик быстро перевел его на японский язык.

Чу Сюцзинь услышал голос и спросил:

— Это твой голос?

Чу Сюцзинь был очень умным человеком, он подумал о Сяо Ци, как о том, кто сделал умный голос, поэтому он снова спросил:

— Это Сяо Ци сделал этот переводчик?

— Да, сделал. Я помогала тогда с записью. Не волонтерская помощь, конечно, он заплатил за это.

— Вряд ли мне пригодится эта штука.

— Это довольно удобно, на всякий случай лучше иметь при себе.

— На всякий случай? Какие могут быть непредвиденные обстоятельства?

Мэн Юй ответила:

— Я тоже не могу постоянно быть рядом с тобой.

Чу Сюцзинь посмотрел на нее и сказал:

— Тогда ты, наверное, слишком переживаешь. Раз я тебя туда везу, то не допущу такой возможности.

Имел ли он в виду, что хочет, чтобы она всегда была рядом с ним?

Он явно говорил серьезно. Но Мэн Юй каким-то образом услышала в его словах двусмысленность.

Мэн Юй также не понимала, почему Чу Сюцзинь не хочет использовать этот переводчик. Только потому, что он был сделан Сяо Ци?

Но потом она вспомнила, как господин Чу однажды сказал, что его не волнует прошлое, и он не был похож на человека, который заикливается на мелочах. А в тот раз, когда Сяо Ци пришел к ней в квартиру, он очень вежливо встретил его.

Они прибыли в Японию, и господин Ямасуке прислал человека, чтобы принять их у себя дома.

После обеда в доме Ямасуке пригласил господина Чу в свой кабинет, чтобы поговорить о делах.

Мэн Юй последовала за ними, выступая в роли переводчика Чу Сюцзиня. Господина Ямасуке тоже сопровождал переводчик. В целом это была очень приятная беседа.

Ямасуке очень показал Чу Сюцзиню образец гаек, а Чу Сюцзинь быстро посмотрел на него и окончательно определил сумму.

Затем Чу Сюцзинь предложил купить дизайн гайки.

Вообще говоря, такой дизайн — это основа компании, но Ямасуке не пришлось долго думать, прежде чем согласиться, и дизайн был предоставлен Чу Сюцзиню еще до того, как он вышел из кабинета.

Надо сказать, что господин Ямасуке — особенно работоспособен.

Когда Чу Сюцзинь и Мэн Юй вышли из кабинета господина Ямасуке, служанка в японском кимоно отвела их в комнату для отдыха.

Комната была довольно большой, но Мэн Юй побродила по ней, не найдя второй кровати, и растерянно посмотрела на огромный коврик татами в углу дома.

Заметив ее непонимание, Чу Сюцзинь спросил ее:

— Что случилось?

— Кажется, здесь только одна кровать.

Чу Сюцзинь после минутного молчания сказал:

— Нам нужно пойти и сказать Ямасуке и его жене, что мы спим в разных комнатах?

— Не будет ли это странно?

Было странно специально идти и говорить людям, что супруги спят в разных комнатах.

Чу Сюцзинь кивнул:

— Действительно, немного странно.

Мэн Юй слегка кашлянула и отвернулась:

— Похоже, сегодня нам придется спать в одной постели.

Чу Сюцзинь сказал:

— Если ты не возражаешь.

«Не возражаешь?» — похоже, она действительно не возражала.